

ФАКТЫ О ВЕНГРИИ

Министерство иностранных дел

2000-й год, № 1

Тысячелетие Венгерской культуры

После многовековых скитаний по восточноевропейским степям венгры под предводительством князя Арпада прибыли в 896 г. в бассейн Карпат туда, где в свое время находился Аварский каганат. Номады-животноводы, они очень скоро перешли на оседлый образ жизни и стали заниматься земледелием. После поражения, нанесенного им под Аугсбургом в 955 г. войском императора Священной Римской империи, новопришельцам пришлось отказаться от набегов на западные территории. Следуя заветам великого князя Гезы, они пошли на сближение с народами западных христианских государств и начали осваивать их культуру. В 973 г. Геза (в западных хрониках его уже величают королем) снарядил посольство высокого ранга к Кведлинбургскому имперскому собранию, пригласил ко двору миссионера Адальберта – пражского епископа, убитого позже представителями одного из западнославянских племен, – одобрил учреждение бенедиктинского аббатства Святого Мартона в Паннонхалме и сам принял христианство, правда, не отказавшись от языческих обрядов, которым продолжал следовать и впредь.

Сына Гезы Вайка, получившего при крещении имя Стефана (по-венгерски Иштвана), воспитывали уже как будущего христианского правителя, поэтому-то и высватали ему в жены сестру баварского короля Генриха II Гизеллу. На Рождество 1000-го года состоялось коронование Иштвана на венгерский престол. Корона была

преподнесена ему папой римским Сильвестром II. Иштван завершил дело, начинателем которого был его отец. Он основал десять епископств, множество монастырей, строил церкви. Он создал также и четкую административную систему округов королевских замков, назначив туда в качестве начальников-ишпанов своих ставленников. Так ему

удалось сломить сопротивление тех племенных вождей, которые воспротивились европейской цивилизации и всеми правдами и неправдами стремились сохранить язычество. В то же время Иштван сумел, защитив страну от нападений с запада, ввести свой народ в семью народов христианской Европы и основать венгерское христианское государство. При короле Ласло Иштван по достоинству был канонизирован, причислен к лику святых вместе с рано скончавшимся наследником его престола герцогом Имре, ведшим жизнь праведника, и епископом Геллертом, прибывшим из Италии для распространения христианства и в 1046 г. принявшим мученическую смерть от рук взбунтовавшихся язычников.

Национальная культура и литература, будь то устное народное творчество или письменные памятники, берут истоки в далеком прошлом, о чем нам известно бесконечно мало. Но зато до нас дошло много преданий о происхождении наших предков, их кочевом образе жизни и об оседании в Карпатском бассейне.

Очевидно, и венгерская письменность зародилась значительно раньше, чем нам поведали об этом сохранившиеся памятники. За плечами церковной и светской культуры – тысячелетнее прошлое. С того

Картина „Обретение родины” художника Михая Мункачи (1844–1900) украшает зал заседаний Венгерского государственного собрания

Памятник великомученику епископу Святому Геллерту (980–1046) в Будапеште

Инициале с изображением короля Иштвана Святого (975–1038) в „Иллюстрированной хронике“ (1358)

момента, как первый король Иштван Святой и управляемый им народ приняли христианство, примкнув к его западной ветви, в монастырях, при капитулах, в королевских канцеляриях непрерывно росло число грамотных людей. И хотя в средневековой Европе общераспространенным языком был латинский, для написания древнеязыческих памятников (они дошли до наших времен) служило и рустическое письмо (тексты, высеченные на камне, например в трансильванских церквях). Довольно рано появились и литературные памятники, в которых использовался латинский алфавит. Первый дошедший до нас памятник письменной венгерской прозы относится к середине XII века. Это – „Надгробная речь” (перевод надгробной речи,

написанной на латинском языке, на венгерский язык). На сто лет моложе „Плач Марии” – первое стихотворное произведение на древневенгерском языке. Оно представляет собой свободный перевод латинского гимна (сохранился до нашего времени). За данными памятниками последовали переводы библии, легенды-жития венгерских святых, проповеди и другие литургические тексты. Что же касается письменных памятников светского содержания (исторических трудов, грамот), то их языком еще очень длительное время оставалась латынь.

Наша национальная культура выросла на почве двух великих культур: ее исконное начало кроется в древней, восточной по своей природе культуре евразийских степей. Тем не менее в результате искренней приверженности первого короля христианству и благодаря его мудрой оценке политической ситуации Венгрия все же в конечном счете осваивает западную европейскую культуру. Всего спустя сто лет после поселения в Карпатском бассейне венгры уже заняли прочное место среди западноевропейских наций. Их язык относится к финно-угорской группе уральской языковой семьи. С точки зрения языка наиболее близкими родичами венгров являются финны, эстонцы и многие малые народы нынешней России, живущие на Урале и в Поволжье. При анализе их этнического происхождения выявляется связь с тюркскими народами внутренней Азии. Тюркские корни легли в основу оригинальных венгерских мелодий и орнаментики. Однако культурное наследие, принесенное с Востока, сохранилось лишь в глубинных слоях венгерской культуры (и прежде всего в венгерском языке, который с культурой восточных народов связывает не только природа его основного словарного запаса и характер грамматики, но и поэтика народных сказаний). Это и понятно: ведь с X века венгры, живя в зоне притяжения западноевропейской культуры, воспринимают христианскую цивилизацию, ее идеи и ценности.

Венгры приобретают черты западноевропейской нации. Развитие в этом направлении было завершено при просвещенных наследниках Иштвана Святого: королях Ласло (Владиславе) I Святом, Кальмане Кеньвеше, Беле III и Беле IV. Не менее важную роль сыграли и венгерские короли из династии Анжу, в эпоху правления которых Венгрия

Коронационные регалии венгерских королей

Более тысячи лет действует школа бенедиктинского аббатства в Паннохалме

превратилась в крупное средневековое государство. Это – Карой (Карл) Роберт и Лайош (Людовик) I, прозванный Великим, который, будучи одновременно и польским королем, правил могучей империей.

Историческая Венгрия с территорией, ограниченной Карпатами, являлась границей западной цивилизации и ее последним оплотом: ведь к югу от нее находилась олицетворявшая восточное

Церковь в Яке (XIII в.) – один из ценнейших памятников венгерской культуры

герские рыцари и короли рыцарской эпохи принимали активное участие в крестовых походах. Королевство выполняло особую роль и в распространении христианской религии и культуры на восток и на юг Европы. Оно считалось оплотом западного христианства уже в средние века. Его восточные и южные окраины одновременно были и границами Запада, о чем наглядно свидетельствуют и границы строительства романских и готических церквей: храм Святого Мартона в Пожони (ныне храм Святого Мартина в Братиславе, Словакия) и церковь Святой Эржебет в Кашше (ныне храм Святой Елизаветы в Кошице, Словакия), храм Богородицы в Буда, церковь Святого Михая в Коложваре (ныне храм Святого Михаила в г. Клуже, Румыния) и Черная церковь в Брашшо (ныне Брашов, Румыния) служат символом границы распространения западной цивилизации на восток. Средневековое венгерское зодчество, живопись и скульптура в значительной степени стали развиваться благодаря стараниям церкви. Важная роль в этом начинании принадлежит монашеским орденам, в том числе ордену бенедиктинцев и цистерцианцев. Однако нам досталось в наследство и большое число архитектурных памятников королевской власти, особенно в городах Эстергом, Секешфехервар и Буда.

Несмотря на явный прогресс, государству время от времени приходилось переживать и тяжелые кризисные ситуации.

христианство. Византийская империя, на руинах которой в будущем выросла империя магометанских турок, а к востоку – татарские ханства и Россия, ставшая великой мировой державой. В описываемый период Венгрия была цитаделью западного христианства: ни одна из католических королевских династий не могла сравниться с первой венгерской королевской династией – домом Арпадов – по числу своих канонизированных представителей. Вен-

Из-за нападений враждебных стран с востока часто от результатов напряженного труда почти не оставалось и следа. В середине XIII века, например, татаро-монгольские полчища, наводнившие восточные территории Европы, одержав победу над войском венгерского короля Белы IV в битве у местечка Мохы (1241), почти полностью опустошили страну. Самому королю пришлось спасаться бегством. По возвращении на родину, он был вынужден создавать принадлежавшее ему королевство заново. В XV веке у Венгрии появился новый

В библиотеке короля Матяша (1443–1490) насчитывалось 2000–2500 рукописных кодексов (т.н. корвин).

216 томов выдержали вихри истории; 53 из них находятся в Венгрии

противник (к тому же опаснее всех прежних) – Османская империя. Замечательному венгерскому полководцу Яношу Хуняди, в 1456 г. одержавшему победу над турками под Нандорфехерваром (ныне Белград, Югославия), удалось на долгие десятилетия задержать продвижение турок на запад. Благодаря этой победе христианская Европа навсегда освободилась от нового врага, а сын Яноша Хуняди – будущий король Матяш – получил возможность осуществить попытку создания мощной империи западного образца. Он имел лишь незначительные столкновения с турками; причем сильное государство могло справиться с ними. Венгерское

королевство, занявшее подобающее место среди западных государств, опиралось на надежную основу: в средние века оно было одним из центров добычи благородных металлов. Доходы венгерского короля достигали уровня доходов короля Англии. Была создана стабильная государственная структура и богатая культура, о чем свидетельствуют не только множество замечательных романских и готических памятников архитектуры, живописи и ваяния, но и развитие средневековой венгерской литературы: средневековые кодексы на венгерском языке, преобладающая часть которых, к сожалению, погибла в ходе войн, могли бы составить весьма внушительную библиотеку. Во второй половине XV века дворцы умело правившего короля Матяша в Вишеграде и Буде стали важными центрами просвещения эпохи Ренессанса. Влияние итальянского Возрождения затронуло Венгрию гораздо раньше, чем другие страны региона Центральной Европы. Замечательные рукописные фолианты (т.н. корвины) – шедевры королевской библиотеки Матяша в Буде – до сих пор ценятся как выдающиеся произведения мирового книжного искусства.

Венгрия не просто переняла западную христианскую культуру, но и самоотверженно охраняла ее ценности, защищая которые, не раз терпела поражения в борьбе с противником, нападавшим с востока. Роковым событием в истории вековых войн с турками стала для венгров победа, одержанная над ними турецким султаном в битве при Мохаче в 1526 г. А в 1541 г. в руках у турок оказалась и столица венгерского королевства город Буда. Страна была разделена на три части. Северные и западные земли попали под власть династии Габсбургов, в южной и центральной частях господствовали турки, а на востоке образовалось самостоятельное в своих внутренних делах Трансильванское княжество – последний залог непрерывности венгерской истории. Турецкое владычество не прекращалось полтора века, и только после 1686 г., когда была отвоевана у врага столица Буда, постепенно восстановилась государственная организация венгерского королевства. Возрождению жизненных сил нации после поражений, определивших историю страны, способствовала национальная культура и прежде всего литература. Этому же служила и дошедшая до венгерских земель реформация, как

Картина „Обнаружение тела Лайоша II” художника Берталана Секея (1835–1910). Король погиб в битве при Мохаче (1526), проигранной венграми

лютеранская, так и кальвинистская, государственного деятеля Миклоша Зриньи – автора „Сигетского бедствия” (замечательной эпической поэмы эпохи барокко). Турки и Габсбурги считали Венгрию

Панорама Буды периода турецкого владычества. Гравюра 1617 г.

национальной культуры. Во время войн с турками и борьбы в процессе реформации творческий дух нашей нации нашел наиболее полное проявление в деятельности самого блестящего представителя венгерского Ренессанса Балинта Балашши, организатора католической контрреформации и основателя университета Петера Пазманя и выдающегося поэта, полководца и

пограничной территорией своих империй, а потому жестоко подавляли стремления венгров к независимости. Носителями данных устремлений были в первую очередь трансильванские князья, вступившие в борьбу с Габсбургами: Иштван Бочкаи, Габор Бетлен и избранный потом князем венгерских сословий Ференц Ракоци II. Раздробленность Венгрии, потеря ею

Зал библиотеки Реформатского коллегиума (основан в 1531 г.) в г. Шарошпатак. Стиль классицизма. Архитектор – Михай Поллак (1773–1855)

Руководители буржуазной революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. В центре – поэт Шандор Петёфи. Литография

независимости мешали развитию институтов западной культуры. В это время, в отличие от предыдущих веков, у венгров не было собственного королевского двора, хотя известно, что в европейских странах именно королевский двор был важным организатором культурного развития. Национальная венгерская культура нашла себе приют

при скромном дворе трансильванского князя, в дворянских замках, в епископских резиденциях и церковных школах, в монастырях и домах священников. Судьба литературы была неизменно связана с судьбой нации. Трансильванский ученый-энциклопедист Янош Апацаи Чере выступил с программой школьного обучения на

венгерском языке. Трансильванские мемуаристы освещали исторические события с личной точки зрения. Воспоминания князя Ференца Ракоци II – исповедь о нелегкой внутренней борьбе выдающейся личности. При дворе князя жил возродивший венгерскую прозу Келемен Микеш, не покинувший своего господина и в турецком изгнании.

В XVIII веке, по окончании турецких войн и борьбы за независимость, наступили десятилетия относительно мирного развития. Большую роль сыграла в этом королева Мария-Терезия – первая из представителей династии Габсбургов, которому удалось завоевать симпатии венгров терпеливой политикой и желанием постичь их душу. Опустошенная страна была снова постепенно восстановлена. В характерном для старой Венгрии стиле барокко строились дворцы и соборы, библиотеки и школы. Шаг за шагом возрождались и литература. Служившие при венском дворе молодые венгры-телохранители знакомились с идеалами немецкого и французского Просвещения. Благодаря их стараниям развивалась художественная и научная литература на венгерском языке. В это время страна оставалась частью империи Габсбургов. Хотя она имела собственный государственный аппарат и считалась самоуправляющимся королевством, независимость ее была далеко не полной. Иосиф II (сын королевы Марии-Терезии), пользовавшийся широкой популярностью, стремился к созданию централизованной монархии. Он осуществил весьма ценные общественные и церковные реформы, но удовлетворять культурные запросы венгров, их стремления к развитию родного языка вовсе не желал.

Наследник Иосифа II упразднил и реформы, начатые его отцом. Поэтому венгерское республиканское движение, сложившееся под влиянием французского Просвещения и парижской революции 1789 г., стремилось к радикальным переменам. Однако с этим движением быстро расправились: его руководители были казнены или брошены в тюрьмы.

В результате, под влиянием западного Просвещения и либерализма, центры борьбы за национальную независимость и общественные преобразования складывались в литературной сфере. После тяжелого полуторавекового турецкого ига венгерская духовная жизнь возвращалась в русло западноевропейского культурного развития. Выразителями

прогрессивных идей были отбывший тюремное наказание Ференц Казинци, посвятивший себя модернизации родного языка; умерший в молодости поэт Михай Чоконаи-Витез, перенесший на отечественную почву мироощущение поэзии европейского рококо; и Даниэль Бержени, в произведениях которого в поэтических формах классицизма уже проявляются иллюзорно-идеалистические философские представления, свойственные романтизму.

Первая половина XIX века – героический период венгерской истории и литературы. Государственные собрания и общественные преобразования этой эпохи создали основу как для отмены крепостного права, так и буржуазного развития. Венгерский язык стал государственным. Что же касается национальной культуры в целом, то она продолжала мужать в русле культурного развития западноевропейских стран. Во главе экономических и политических преобразований эпохи стоял граф Иштван Сеченьи, получивший прекрасное образование западного образца. Он интересовался прежде всего достижениями Англии. Благодаря его неустанной и самоотверженной организационной деятельности была задействована Венгерская Академия наук, построен Цепной мост через Дунай, связавший города Пешт и Буду, расположенные по его обе стороны. Сеченьи уделял серьезное внимание созданию сети венгерских железных дорог и регулировке Дуная и Тисы.

В эту пору представители венгерского романтизма воскрешали в своих произведениях героическое прошлое страны. Провозглашая идею свободы, они расширяли отечественные горизонты до европейских перспектив. Героями данной эпохи были поэт и политический деятель, автор текста венгерского гимна Ференц Кельчеи; создатель национальной драмы Йозеф Катона и заговоривший на поэтическом языке европейского романтизма Михай Верешмарти; выступивший с популярными историческими романами Миклош Йошика и распространявший идеи либерализма Йозеф Этвеш.

Жажда общественно-политических реформ пробудила интерес к культуре и жизни крестьян. Поэзия быстро обратилась к живительному источнику народного языка и традициям, став выразительницей чаяний народа. Классиками этого „народничества” в поэзии были Шандор Петефи и Янош Арань, судьба которых весьма поучительна. Они

сыграли важную роль в разразившейся в марте 1848 г. революции, нацеленной на осуществление идеалов французской революции 1789 г. – Свободы, Равенства, Братства – и на венгерской земле. Революция ставила задачу завоевания полной независимости от Австрийской империи, а также признания равноправия граждан, выдвинув, в противовес сословному государству, идею создания современного буржуазного государства. Вождем революции был Лайош Кошут – замечательный политический оратор и мыслитель, снискавший известность и за пределами страны. За бескровной

революцией последовала кровавая освободительная борьба. Сначала венский двор натравил на венгров часть национальных меньшинств, а позже прибег и к военной интервенции, получив помощь царской России – самого автократического государства в Европе той поры, однако окончательно сломить их ему не удалось. В борьбе за свободу венгров сложил голову и поэт Шандор Петефи. Горькую правду о разгромленной освободительной борьбе венгров поведал миру поэт Янош Арань. После поражения задача поддерживать у венгерской нации волю к жизни, указать

Портрет графа Иштвана Сеченьи (1791–1860) – „величайшего из венгров”. Работа Фридриха фон Амерлинга (1803–1887)

Портрет великого композитора и пианиста-виртуоза Ференца Листа (1811–1886).
Картина Миклоша Барабаша (1810–1898)

Император Австрии и король Венгрии Франц Иосиф I (1830–1916)
в кругу семьи накануне первой мировой войны

разочаровавшимся патриотам идеалы и цели снова выпала национальной культуре и прежде всего литературе. Янош Арань в эпических поэмах воскрешает самые блестящие страницы отечественной истории; Мор Йокаи прославляет в своих романах свободолюбие венгров; Жигмонд Кемень в исторических романах и политических памфлетах выступает с требованиями национального самосознания и трезвой, реальной политики; Имре Мадач в драме „Трагедия человека” создает мифическую картину всемирной истории и будущего человечества. Не осталась в стороне от происходящего и национальная музыка: оперы Ференца Эркеля, музыка и жизнь Ференца Листа, чувствовавшего ответственность за судьбу народа, не могли не сказаться на упрочении национального самосознания.

Венгры выстояли под гнетом ига. Как только в результате усилий осмотрительного политического деятеля эпохи Ференца Деака и ищущего примирения с венграми императора Франца Иосифа I Габсбурга и его жены королевы Эржебет (Елизаветы), проявлявшей искренние симпатии к подданным ей венграм, в 1867 г. было заключено Соглашение между Венгрией и Австрией и сформировалось дуалистическое государство Австро-Венгрия с центрами в Вене и Пешт–Буде, в бурной истории венгров вновь наступила такая эпоха, когда роль страны возросла и в рамках дуалистической монархии. На Берлинском конгрессе 1878 г., который был призван урегулировать отношения между крупными европейскими державами, Австро-Венгрии представлял бывший революционер граф Дьюла Андрашши. Почти за пятьдесят лет, прошедших с момента заключения Соглашения 1867 г. до первой мировой войны, в Венгрии произошли крупные буржуазные преобразования. Отмечался значительный прогресс в сфере промышленности и торговли. Была построена сеть железных дорог, созданы институты конституционного парламентаризма. Развивающейся и крепнущей стране предстояло справиться с серьезными проблемами. Национальные меньшинства (немцы, румыны, словаки, сербы, русины), составлявшие больше половины всего населения, требовали автономных прав, предоставить которые венгерское правительство не желало. Страна нуждалась в срочных общественных реформах; все еще существовала система крупных земель-

ных владений. Массы беднейшего крестьянства, крупнопромышленный пролетариат со своими организациями, интеллигенция и набравшие силу буржуазные слои жаждали перемен, а консервативные правительства последовательно выступали против любых попыток провести реформы. Эпоха обогащения, чреватая множеством конфликтов, нашла отражение

достигших тех же целей, что и западно-европейские реформаторы жанра романа. В процессе духовного обновления приняли участие не только писатели и поэты, но и композиторы и художники, например привившие музыкальной культуре традиции старинной и народной

После общественных потрясений 1919 г., коммунистического переворота под руководством Бела Куна и последовавшей за ним „белой” контрреволюции под предводительством адмирала Миклоша Хорти в 1920 г. в большом трианонском дворце Версаля под

в пессимистических стихах Дьюлы Ревивци и Яноша Вайды, а также в проникнутых иронией романах Кальмана Миксата. Новые идеи и задачи (такие, как свободное развитие, примирение национальных меньшинств, демократические преобразования) способствовали оживлению духовной жизни: под знаком национального и культурного обновления в начале XX века развернулось движение писателей, сплотившихся вокруг журнала „Нюгат” („Запад”). В русле воспринятых с запада крупных идейных и художественных течений начала века другой смысл получила и традиционная западная ориентация национальной литературы. В поэзии Эндре Ади, в произведениях отстаивавшего высокие нравственные принципы Михая Бабича, в культе красоты Арпада Тота, в терзаемом духовными конфликтами мире Дьюлы Юхаса голос уже не только европейской, но и венгерской современности зазвучал так же громко, как и в романах Жигмонда Морица и царстве грез Дьюлы Круди, выдержавших испытание временем и

венгерской музыки композиторы Бела Барток и Золтан Кодай, художники Йозеф Риппл-Ронаи, Тивадар Чонтвари Костка и Лайош Гулачи, воплотившие идеалы импрессионизма, символизма и сецессиона в созданной ими оригинальной венгерской живописи, органично вошедшей в историю европейского искусства: ведь родным домом для стиля модерн стала не только Вена, но и Будапешт.

Духовное обновление в Венгрии положило начало эпохе, которую по праву называют „новой эпохой реформ”. Однако проекты реформ к реальным результатам не привели, поскольку в 1914 г. разразилась первая мировая война, в которой Венгрия вместе с остальными народами Австро-Венгрии до конца сражалась на стороне имперской Германии и потерпела поражение. Военный проигрыш помешал современным преобразованиям Австро-Венгрии, ее реорганизации в федерацию; старая Венгрия распалась.

Буржуазно-демократические преобразования в итоге произошли осенью 1918 г., в основном лишь в Будапеште.

Парижем был подписан Трианонский мирный договор между странами, победившими в первой мировой войне, и потерпевшей поражение Венгрией. Согласно договору, Венгрия признавалась независимой, но лишалась двух третей исконной территории и более половины населения. Ее бывшим гражданам венгерской национальности, оказавшимся за рубежом, была уготована судьба национальных меньшинств.

Национальная экономика с большим трудом преодолела понесенные потери, а политический режим, введенный Миклошем Хорти, не только не приступил к модернизации общества, но даже сохранил все привилегии традиционных господствующих слоев. Однако и в таких условиях к 30-м годам были достигнуты значительные результаты в модернизации экономики и культуры. Достижения в области культуры тесно связаны с именем министра культуры графа Куно Клебелсберга – строго последовательного государственного деятеля. Венгерское политическое руководство, как и весь народ в целом, не могли смириться с несправедливым мирным договором и с горечью следили за притеснениями,

которым подвергались три миллиона венгров, разделивших долю национальных меньшинств в тех странах, куда они попали. Отсюда следует, что в центре внимания политических кругов оказалась не модернизация общества, а вопрос о том, как залечить раны,

крыло литераторов – Аттила Йожеф, Лайош Надь и Тибор Дери – в поисках новой человеческой гармонии обратили взоры на общественный порядок, основанный на коллективизме. Одним из самых мощных идейных течений стало движение т. н. „народных писателей”,

Пал Телеки, втянувший страну в Берлинский пакт (покончил жизнь самоубийством), ни сменивший его на этом посту Миклош Каллаи, несмотря на его трезвую тактическую политику.

Духовная жизнь ознаменовалась решительным поворотом против политики участия в войне. Было объявлено „духовное сопротивление”.

„духовное сопротивление”. Лучшие представители

Цепной мост, построенный по инициативе Иштвана Сеченьи (открыт в 1849 г.), стал символом венгерской столицы. 18 января 1945 г. отступавшие немецкие оккупанты взорвали его

причиненные Трианонским договором, т.е. вопрос о территориальной ревизии. В столь неблагоприятно сложившейся обстановке носителем идеалов европейского прогресса и общественных реформ вновь стала литература. Круг писателей журнала „Нюгат” (Михай Бабич, Деже Костоляни, Фридеш Каринти, Милан Фюшт, Йожи Енё Тершански) и поддержавшее их молодое поколение (Леринц Сабо, Шандор Марай, Шандор Вереш, Миклош Радноти, а также трансильванцы Карой Кош, Шандор Ременик, Лайош Априли, Енё Джиди и Золтан Екели) подняли голос против варварства эпохи и, став глашатаями европейского гуманизма, разоблачали экстремистские правые и левые движения. Выдающийся представитель венгерского авангарда Лайош Кашшак с решимостью бунтовщика требовал преобразований, а Игорь Шик, представлявший идеалы католической культуры, выступил в защиту общехристианских ценностей. Левое

нацеленное на защиту интересов крестьянства: Дьюла Ййеш, Ласло Немет, Янош Кодоланьи и живший в Трансильвании, отошедшей к Румынии, Иштван Шинка связали идею аграрной демократии и стремление к национальному обновлению с поэтикой модернизированного литературного реализма.

Ожидая восстановления справедливости, Венгрия все более уповала на Германию и Италию и постепенно стала их союзницей. С помощью этих стран ей действительно удалось вернуть часть отторгнутых территорий: в 1938 г. она получила обратно населенную венграми часть северных земель, отошедших к Словакии, в 1939 – Прикарпатье, в 1940 – Северную Трансильванию и Секейфельд, а в 1941 – Бачку. Однако за все ей пришлось расплачиваться приверженностью фашистской Германии и Италии и их агрессивному военно-политическому союзу „ось Берлин–Рим”, в результате чего в 1941 г. она и оказалась втянутой во вторую мировую войну. В 1942–1943 гг. Венгрия потеряла значительную часть своей армии в боях на Дону. Спасти людей от страданий, причиненных войной, не сумели ни глава правительства

литературы

выступили и против оккупации страны немцами, последовавшей весной 1944 г., поставившей Венгрию в полную зависимость от военных событий и приведшую к угону, а затем и гибели венгерских евреев. По окончании войны литература, служившая делу духовного и нравственного возрождения родины, снова сыграла важную роль. В демократический период, продлившийся всего около трех лет, литературная жизнь была особенно насыщенной. К старшему поколению присоединились талантливые молодые писатели и поэты: к последователям движения, развернутого в свое время кругом журнала „Нюгат”, примкнули поэты Янош Пилински и Агнеш Немеш Надь, к прозаикам – Геза Оттлик, Иван Манди и Магда Сабо, а к лагерю „народных писателей” – Ласло Надь, Ференц Юхас и Иштван Кормош. Коммунистическая диктатура, установленная при поддержке Советского Союза, задушила не только жажду национальной свободы и независимости, но и подавила творческий дух народа, поправ свободу

„Маёвка” (1873) Пала Синеи-Мерше (1854–1920) –
первого крупного представителя венгерского импрессионизма

литературной деятельности. Тысячи людей были брошены в тюрьмы или отправлены на принудительные работы. Тирания, связанная с именем Матяша Ракоши, почти полностью разрушила

Массовая демонстрация студенческой молодежи положила начало восстанию, которое после вооруженного выступления карательных сил и вмешательства советских войск приняло характер

Во второй половине XIX и в первые годы XX столетия Будапешт стал метрополисом. К 1000-летию юбилею прихода венгров в Карпатский бассейн здесь было построено много прекрасных зданий. По случаю знаменательной даты состоялись большие празднества

ментальную структуру общества. 23 октября 1956 г. диктатуру удалось на несколько дней смести той революцией, в идейной подготовке которой решающую роль сыграли опять-таки писатели.

освободительной борьбы. Ключевую роль в этой борьбе сыграли рабочая молодежь и интеллигенция. Революция имела временный успех. Во главе правительства был поставлен Имре Надь

– лидер реформаторского крыла коммунистической партии, искренне поддерживавшего выдвинутые требования. Революционное правительство восстановило многопартийную демократическую систему, упразднило террористическую организацию государственной безопасности (недоброй славы АВХ, как его называли по-венгерски) и заявило о выходе страны из организации Варшавского договора, навязанного ей правительством Советского Союза.

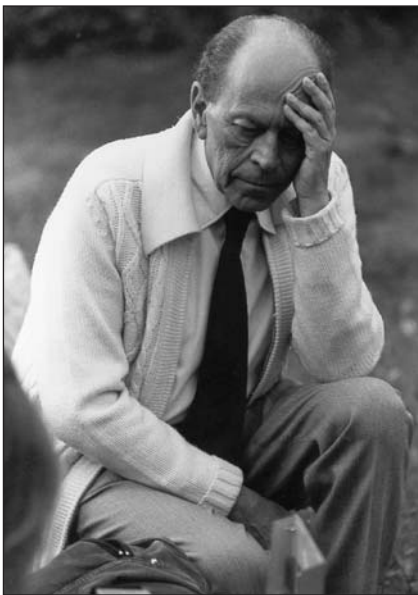
Венгерская революция и освободительная борьба против чужеземной интервенции были подавлены советскими войсками. Новое правительство, которым руководил Янош Кадар, было сформировано по указке советского партийного руководства. Оно возродило методы прежней террористической диктатуры и пользовалось ими вплоть до середины 70-х годов, когда обстановка смягчилась („мягкая диктатура”). После подавления революции много венгров покинуло страну. Новая власть отправила сотни людей на виселицу, около пятидесяти писателей были брошены в тюрьмы, в их числе и Арпад Гёнци – ныне Президент Венгерской Республики. Духовная жизнь страны приходила в себя очень медленно, но с 60-х годов уже можно говорить о том, что она стала свободной. На общих собраниях Союза венгерских писателей получила право голоса общественная критика явно оппозиционного настроения.

Это была эпоха славных поколений венгерской литературы. Целям непрерывного обновления служили писатели, чья творческая деятельность развернулась уже после 1956 г.: поэты Шандор Чори, Отто Орбан, Дежё Тандори, Иштван Аг, Дьёрдь Петри; прозаики Миклош Месей, Тибор Череш, Ференц Шанта, драматург Иштван Эркен и позже Петер Эстерхази и Петер Надаш – основатели постмодернистской национальной прозы. Такие талантливые писатели, как Андраш Шютё, поэты Шандор Каняди и Домокош Силади, в десятилетия диктатуры рассказывали о жизни зарубежных венгров, которых постигла участь национальных меньшинств, об их заботах и надеждах. Национальная литература заботилась о том, чтобы в стране не заглохла духовная жизнь. Она представляла ценности европейской культуры и играла ведущую роль в демократических преобразованиях, последовавших в конце 80-х годов.

С середины 80-х годов в литературной жизни, среди экономистов-реформаторов и в кругах „демократической оппозиции”

Композитор Золтан Кодай (1882–1967), преклонивший голову перед портретом Бэлы Бартока (1881–1945) – друга и соратника

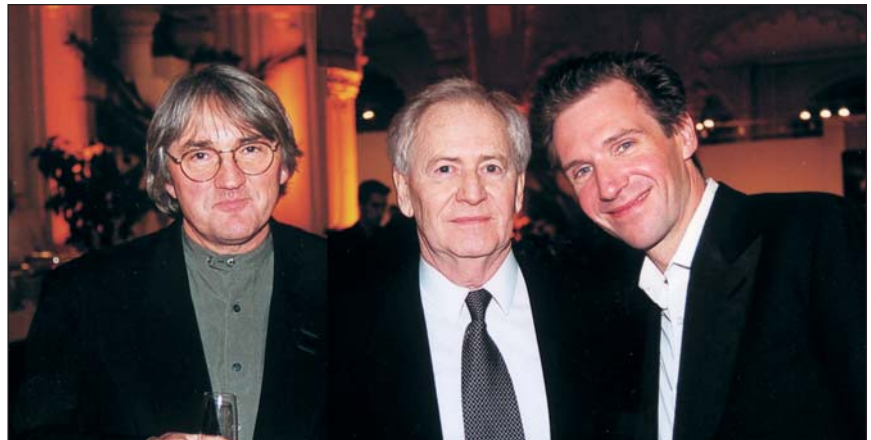

Иштван Эркенъ (1912–1979). Его драмы „Семья Тоттов” и „Кошки-мышки” были поставлены во многих странах мира

самиздата усилились движения оппозиционно настроенной и независимой интеллигенции, а в конце того же десятилетия в результате кризиса советской империи начался процесс политической демократизации, приведший к смене строя. В результате этого вновь стали действовать традиционные партии: Независимая партия мелких хозяев и Христианско-демократическая партия, однако настоящей популярности достигли такие политические группировки, как Венгерский демократический форум, Союз свободных демократов и Союз молодых демократов; после роспуска Венгерской социалистической рабочей партии была создана Венгерская социалистическая партия. В 1990 г., в резуль-

Актеры Мари Тёрёчик и Имре Шош в одном из эпизодов фильма Золтана Фабри (1977–1999) „Карусель”

Лауреаты премии Оскара кинорежиссер Иштван Сабо (в середине), английский актер Ральф Финнес (справа) и оператор Лайош Колтаи во время показа их фильма „Вкус солнечного света” в Будапеште

тате многопартийных демократических выборов, было сформировано правоцентристское правительство Йожефа Анталла. Президентом Венгерской Республики был избран Арпад Гёнц. С 1994 г. начало работу левоцентристское правительство под руководством Дьюлы Хорна, а с 1998 г. – снова правоцентристское, которое возглавил Виктор Орбан. В Венгрии учреждены институты демократического государства. В 1999 г. страна стала членом НАТО. Ожидается, что в ближайшие годы она будет и полноправным членом Европейского союза.

Значительные перемены произошли и в жизни венгров, живущих в соседних странах. На территории Румынии (Трансильвания, Парциум и Банат) их насчитывается 1,82 миллиона, в Словакии 600 тысяч, в относящемся к Украине Закарпатье 200 тысяч и в югославской провинции Воеводине 300 тысяч, т.е. в общей сложности около 3 миллионов. Освободившись от угнетательской по сути политики коммунистических режимов, венгры названных стран стремятся на деле освоить систему собственных институтов в сфере политики и культуры.

Во всех областях, где живут венгры, сформированы органы их политического представительства, которые выполняют парламентские, а во многих местах и правительственные задачи. Появилось много венгерских школ, гражданских, общественных и церковных организаций и институтов. Но этим институтам приходится сталкиваться со все еще присутствующей идеологией государства-нации и этатизмом. Изменилось и положение западной венгерской эмиграции, традиционно выполняющей свою национальную миссию. Она сейчас свободно поддерживает связи с родиной и ее институтами, учреждениями. Данный обзор столетий венгерской истории и литературы позволяет сделать два существенных вывода. Первый: наша литература всегда развивалась в русле литературы европейской и не только представляла такие европейские идеалы, как свобода личности и общественная солидарность, но и никогда не отступала от исторического пути европейской литературы: ведь в поисках идеалов она всегда оставалась в русле западных

идеологических и художественных течений, внося творческий вклад в развитие европейской культуры. Второй: наша литература на протяжении своего существования была органично связана с жизнью нации, с ее стремлениями и прошлым. По свидетельству истории, нация и литература, нация и культура нераздельны, как нераздельны борьба человеческой общности за выживание, а литературы за

Римско-католическая церковь в Пакше (архитектор – Имре Маковец) – гармония современного стиля и традиций венгерского зодчества

Горная деревушка Холлокё внесена в список ценнейших памятников мировой культуры ЮНЕСКО. Народное искусство здесь – живая действительность

непреходимость системы высочайших идейных и художественных ценностей, как тесно связаны мышление,

поэтическая форма и эпическое свершение с мучительной борьбой за то, чтобы найти родной дом на родной земле и место среди других наций, а также получить возможность сохранить собственные духовные и моральные ценности и представить их миру. Эта тесная связь духовных устремлений может в полную силу проявиться в 2000 г., когда венгерский народ чтит память об исторических деяниях своего первого короля Иштвана Святого и празднует тысячелетие основанного мудрым правителем государства, с нетерпением ожидая момента, когда оно займет в содружестве наций достойное его создателя место.

Бела Помогач